

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
28 August 2018
Russian
Original: English

Семьдесят третья сессия

Пункт 74 b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Последствия терроризма для осуществления прав человека

Доклад Генерального секретаря

Резюме

В своей резолюции [72/246](#) Генеральная Ассамблея решительно осудила все террористические акты как преступные и не имеющие оправдания и выразила серьезную обеспокоенность по поводу их негативных последствий для осуществления всех прав человека. В настоящем докладе, посвященном выполнению этой резолюции, подчеркивается необходимость уважения прав человека жертв терроризма и искоренения безнаказанности посягательств на права человека, обусловленных террористическими актами, и нарушений прав человека, совершаемых в контексте борьбы с терроризмом.

* [A/73/150](#).

Введение

1. В своей резолюции [72/246](#) Генеральная Ассамблея вновь заявила о самом решительном и безоговорочном осуждении всех актов, методов и практики терроризма и насильственного экстремизма во всех случаях, когда он создает питательную среду для терроризма, во всех его формах и проявлениях, независимо от его мотивации и где бы и кем бы он ни осуществлялся, вместе с тем подчеркнув, что терроризм не может и не должен ассоциироваться ни с какой религией, национальностью, цивилизацией или этнической группой. Ассамблея признала, что терроризм препятствует полному осуществлению всех политических, гражданских, экономических, социальных и культурных прав и основных свобод, и подтвердила свою приверженность сбалансированному и комплексному осуществлению четырех компонентов Глобальной контртеррористической стратегии, принятых в ее резолюции [60/288](#) и подтвержденных в ходе проведения ее пятого двухгодичного обзора¹.

II. Негативные последствия терроризма для полного осуществления прав человека и основных свобод

2. Подчеркивая универсальный, неделимый, взаимозависимый и взаимосвязанный характер всех прав человека, Генеральная Ассамблея подтвердила в своей резолюции [72/246](#) решение о том, что все государства обязаны поощрять, соблюдать и защищать все права человека и основные свободы, уважать верховенство права и обеспечивать выполнение своих обязательств согласно применимым нормам международного права прав человека и международного гуманитарного права. Ассамблея напомнила также, что поощрение и защита прав человека для всех и обеспечение верховенства права имеют большое значение для борьбы с терроризмом и что действенные меры по борьбе с терроризмом и защита прав человека являются целями, которые не противоречат, а дополняют и взаимно подкрепляют друг друга. Она подчеркнула далее, что на государства возложена обязанность защищать находящихся на их территории и под их юрисдикцией лиц от террористических актов, принимать эффективные меры по борьбе с терроризмом, проводить расследования и осуществлять судебное преследование лиц, виновных в совершении таких актов, особо отметив необходимость обеспечения соответствия контртеррористических законов, мер и практики правам человека.

A. Последствия для осуществления права на жизнь, свободу и личную неприкосновенность

3. Согласно данным, приведенным в докладе «Глобальный индекс терроризма» за 2017 год, в 2016 году в общемировом масштабе смертность от террористических актов составила 25 673 человека — т.е. на 22 процента меньше, чем в 2014 году, — что в значительной степени обусловлено уменьшением числа терактов в Афганистане, Нигерии, Пакистане и Сирийской Арабской Республике. В то же время в докладе отмечается, что в 2016 году в 106 странах в

¹ См. резолюцию [70/291](#) Генеральной Ассамблеи.

результате террористических актов погиб по меньшей мере один человек, что превышает соответствующий показатель предыдущих лет².

4. Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике в своем докладе от 1 февраля 2018 года сообщила, что боевые операции по восстановлению контроля над Эр-Раккой и Дайр-эз-Зауром привели к многочисленным жертвам среди гражданского населения. В Эр-Ракке боевики Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ) применяли снайперский огонь и наземные мины, чтобы помешать людям уйти из города, а тех, кто не ушел, использовали в качестве «живого щита»³. В Дайр-эз-Зауре гражданских лиц, пытавшихся покинуть этот район, сначала подвергали штрафам или избиениям, а затем использовали в качестве «живого щита». Кроме того, сообщалось, что ИГИЛ совершало грубые нарушения прав человека в Мосуле, в частности массовые похищения гражданских лиц, использование тысяч гражданских лиц в качестве «живого щита», убийства мирных жителей, преднамеренный обстрел гражданского населения и жилых домов, что, судя по всему, было частью целенаправленной карательной политики, направленной против гражданского населения отвоеванных районов, и неизбирательные нападения на гражданских лиц, пытавшихся покинуть районы, подконтрольные группе⁴. В Афганистане в 2016 году был зарегистрирован в общей сложности 10-процентный рост гражданских потерь от действий террористов-смертников, обусловленный главным образом несколькими крупными терактами в Кабуле, такими как самоподрыв смертника среди участников мирной демонстрации, проходившей 23 июля, когда 85 гражданских лиц погибли и 413 получили ранения. Ответственность за этот теракт взяло на себя ИГИЛ⁵. Другие вооруженные группы, включая «Талибан» и «Хизб-и-Ислами», совершали серьезные нарушения прав человека, в частности внесудебные казни и применение телесных наказаний, таких как порка и побивание камнями⁶.

5. Именно для защиты права на жизнь, свободу и личную неприкосновенность государства обязаны принимать эффективные меры по предупреждению терроризма и борьбе с ним. Однако некоторые государства взяли на вооружение такие подходы к устранению террористической угрозы, применение которых также может быть нарушением этих прав. В ходе боевых действий против ИГИЛ в Эр-Ракке международная коалиция продолжала ежедневно наносить воздушные удары, несмотря на поступавшие многочисленные сообщения об использовании боевиками ИГИЛ в этой зоне местного населения в качестве «живого щита». В Дайр-эз-Зауре проправительственные силы сбросили запрещенные кассетные бомбы на районы проживания гражданского населения⁷. В общей сложности из Эр-Ракки и Дайр-эз-Заура за время этих операций бежали

² Institute for Economics and Peace, *Global Terrorism Index 2017: Measuring and Understanding the Impact of Terrorism* (2017). URL: <http://visionofhumanity.org/app/uploads/2017/11/Global-Terrorism-Index-2017.pdf>.

³ См. A/HRC/37/72, пункты 38, 48 и 53.

⁴ United Nations Assistance Mission for Iraq (UNAMI) and Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), "Report on the protection of civilians in the context of the Ninewa Operations and the retaking of Mosul City, 17 October 2016". (Миссия Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку (МООНСИ) и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), «Доклад о защите гражданских лиц в контексте Найнавских операций и операции по возвращению города Мосул», 17 октября 2016 года.) URL: www.uniraq.org/images/factsheets_reports/Mosul_report%2017Oct2016-10Jul201731%20October_2017.pdf.

⁵ См. A/HRC/34/41, пункты 11 и 12.

⁶ См. CAT/C/AFG/CO/2, пункт 21.

⁷ См. A/HRC/37/72, пункты 49 и 56.

320 000 человек. Согласно сообщениям, на севере Эр-Ракки и в Эль-Хасаке Сирийские демократические силы интернировали 80 000 внутренне перемещенных лиц, включая женщин, детей, пожилых людей, больных и инвалидов, с целью проверить их на предмет возможных связей с ИГИЛ. Заключение людей под стражу, судя по всему, без индивидуальной проверки каждого интернируемого может быть приравнено к произвольному задержанию, что делает эти действия незаконными по применимым положениям международного права прав человека в силу фактического контроля Сирийских демократических сил над этой территорией и находящимися на ней интернированными лицами⁸.

6. Что касается других ситуаций, то договорные органы по правам человека выразили обеспокоенность тем, что, согласно сообщениям, правоохранительные органы в рамках мероприятий по устранению предполагаемых угроз безопасности прибегают к пыткам и другим формам жестокого обращения с задержанными⁹, а также применяют чрезмерную силу, в том числе огонь на поражение, в ходе специальных контртеррористических¹⁰ операций и связанных с ними обысков¹¹. Они отметили также, что к лицам, задержанным по соображениям национальной безопасности или в связи с конфликтом, по-прежнему чаще других применяют пытки или другие формы жестокого обращения с целью добиться признательных показаний¹². В некоторых государствах действуют антитеррористические законы, позволяющие отсрочивать получение помощи адвоката или врача¹³, что подрывает правовые гарантии защиты от пыток и может быть приравнено к содержанию в режиме строгой изоляции¹⁴. Комитет против пыток выразил серьезную обеспокоенность существованием положений, позволяющих помещать лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, связанных с «угрозой государственной безопасности» или «терроризмом», под наблюдение «в специально отведенные места жительства» на срок до шести месяцев, что в сочетании с отказом в праве пользоваться помощью адвоката может быть приравнено к содержанию под стражей без связи с внешним миром в тайных местах и создает высокий риск применения к задержанным пыток или других форм жестокого обращения¹⁵.

7. Запрет пыток носит абсолютный характер¹⁶. Кроме того, продолжительное содержание под стражей без связи с внешним миром или содержание под стражей в тайных местах могут способствовать совершению пыток и другим видам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания и могут сами по себе быть разновидностью такого обращения¹⁷. Возможность получения помощи адвоката имеет исключительно важное значение как способ предупреждения пыток, поскольку она обеспечивает минимальный уровень транспарентности и возможность сообщаться с внешним миром. В отсутствие такой возможности задержанные могут всецело оказаться во власти органов, отвечающих за их содержание под стражей, и подвергнуться насилию¹⁸.

⁸ Там же, пункт 59 и приложение III, пункты 13 и 15.

⁹ См. CAT/C/TUR/CO/4, пункт 11; и CCPR/C/MAR/CO/6, пункт 23.

¹⁰ См. CCPR/C/KGZ/CO/2, пункт 13.

¹¹ См. CAT/C/FRA/CO/7, пункт 12.

¹² См. CAT/C/AFG/CO/2, пункт 9.

¹³ См. CAT/C/FRA/CO/7, пункт 10; CAT/C/CHN/CO/5, пункт 12; и CAT/C/AFG/CO/2, пункт 25.

¹⁴ См. CCPR/C/UZB/CO/4, пункт 11; и CCPR/C/SUR/CO/3, пункт 33.

¹⁵ См. CAT/C/CHN/CO/5, пункт 14.

¹⁶ См. Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, статья 2, пункт 2; и A/HRC/34/54, пункты 18–20.

¹⁷ См. резолюцию 60/148 Генеральной Ассамблеи, пункт 11.

¹⁸ См. A/HRC/13/39/Add.5, пункт 102.

8. В районах Нигерии, в которых действует группа «Боко харам», как сообщается, силы безопасности все чаще подвергают произвольным арестам и задержанию молодых мужчин, подозреваемых в принадлежности к этой группе¹⁹. В некоторых государствах антитеррористические законы допускают длительные сроки административного или досудебного содержания под стражей, в ряде случаев по решению военных ведомств или разведывательных служб, в том числе без предъявления обвинений или судебного надзора²⁰. Некоторые законы разрешают заключать под стражу лиц, подозреваемых в связях с запрещенными группами, на срок до одного года без судебного разбирательства²¹, в то время как другие не устанавливают максимальную продолжительность досудебного содержания под стражей²². В одном случае задержанных содержали под стражей без предъявления обвинения по 15 лет, и даже тем, кому обвинения были предъявлены, пришлось 14 лет ждать вынесения приговора, находясь в заключении²³. Независимо от отступлений по соображениям безопасности, допускаемых тем или иным законом, запрет произвольного задержания носит абсолютный характер²⁴. Судебный надзор за административными задержаниями должен осуществляться независимым и беспристрастным органом, который должен иметь полномочия принимать решения об освобождении, подлежащие исполнению в течение 48 часов, кроме ситуаций, когда задержка носит сугубо исключительный характер и оправдана конкретными обстоятельствами²⁵. Задержанных лиц необходимо сразу уведомлять о предъявляемых им обвинениях, а решение о продлении срока содержания под стражей должно подлежать периодическому пересмотру, ибо в противном случае такое решение может стать произвольным²⁶.

В. Последствия для осуществления прав на надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство

9. В районах, находящихся под контролем террористических групп, наблюдается полное пренебрежение к праву на надлежащую правовую процедуру. В своем докладе от ноября 2014 года Комиссия по расследованию отметила, что ИГИЛ ввело в подконтрольных ему районах Сирийской Арабской Республики строгую систему общественных правил, за соблюдением которых следит так называемая «полиция нравов», или «Аль-Хисба», действующая жесткими силовыми методами, не оставляющими места для послаблений и инакомыслия²⁷. Те, кто на себе испытал действие системы наказаний ИГИЛ, говорили, что она основана на принципе «виновен, пока не доказал обратное». Наказания за такие поступки, как курение сигарет или кражи, включали расстрелы, обезглавливание, забивание камнями, ампутации или порку плетью и приводились в исполнение публично. Обезображенные тела выставлялись на всеобщее обозрение как предостережение о последствиях неподчинения группе²⁸. В Ираке шариатские «суды», учрежденные ИГИЛ в Мосуле, выносили людям «приговоры», предусматривавшие такие жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство

¹⁹ См. [A/HRC/30/67](#), пункты 60–62.

²⁰ См. [CAT/C/PAK/CO/1](#), пункт 12; [CCPR/C/POL/CO/7](#), пункт 29; [CAT/C/LKA/CO/5](#), пункт 21; и [CCPR/C/MAR/CO/6](#), пункт 17.

²¹ См. [CAT/C/PAK/CO/1](#), пункт 12.

²² См. [CCPR/C/POL/CO/7](#), пункт 29.

²³ См. [CAT/C/LKA/CO/5](#), пункт 21.

²⁴ См. замечание общего порядка № 35 (2014) Совета по правам человека, касающееся свободы и личной неприкосновенности, пункт 66.

²⁵ Там же, пункт 33.

²⁶ Там же, пункт 12.

²⁷ См. [A/HRC/27/CRP.3](#), пункты 20 и 21.

²⁸ Там же, пункты 32, 33 и 36.

формы наказания, как побивание камнями, ампутации и казни; в частности, к смертной казни были приговорены 13 мальчиков-подростков, обвиненных в просмотре футбольного матча²⁹.

10. Как было особо отмечено, в контексте борьбы с терроризмом важное значение имеют равенство и недискриминация при отправлении правосудия, справедливое и публичное разбирательство дела независимым и беспристрастным судом и презумпция невиновности, а также соблюдение других основных судебных гарантий³⁰. Уважение права на надлежащую правовую процедуру крайне важно для обеспечения полного соответствия мер борьбы с терроризмом принципам верховенства права. Однако в результате практического применения законов (или, напротив, их неприменения) лицам, обвиняемым в актах терроризма, часто не предоставляются такие же гарантии соблюдения правовой процедуры и принципов справедливого судебного разбирательства, как обвиняемым по делам, не связанным с терроризмом; к примеру, в отношении обвиняемых по делам, связанным с терроризмом, вводятся ограничения в плане права обращения за помощью адвоката, в частности такие, как необходимость получения разрешения от следователей органов безопасности³¹, или же дела гражданских лиц передаются для рассмотрения в военные суды, что вызывает особое беспокойство ввиду недостаточной независимости военных судей³².

11. В некоторых странах признательные показания, полученные под давлением, по-прежнему принимаются в качестве доказательств в делах о терроризме³³. Возможность осудить подозреваемого на основании сделанного им признания в отсутствие каких-либо дополнительных доказательств является ключевым фактором, способствующим распространению пыток³⁴. Запрет использования в качестве доказательства любого заявления, сделанного под пыткой, закрепленный в статье 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Конвенции против пыток), является одной из важнейших гарантий защиты от злоупотреблений в системе уголовного правосудия. Согласно Комитету против пыток, подающему жалобу лицу требуется лишь доказать обоснованность утверждения о применении пыток³⁵. Непроведение проверки с целью установить, что признательные показания не были даны под пыткой, и использование таких показаний, несмотря на заявления о пытках, в качестве доказательств в ходе судебного разбирательства представляет собой нарушение статьи 15 Конвенции³⁶.

12. Судебные разбирательства, проводимые без соблюдения права на надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство, вызывают особую обеспокоенность, когда речь идет о государствах, применяющих смертную казнь, особенно если смертный приговор является обязательным наказанием за рассматриваемое преступление. В некоторых странах были приняты новые законы, предусматривающие смертную казнь за ряд преступлений

²⁹ См. [A/HRC/28/18](#), пункт 49.

³⁰ См. резолюцию [72/180](#) Генеральной Ассамблеи, пункт 12 преамбулы и пункт 5 f); и резолюцию [35/34](#) Совета по правам человека, пункт 25.

³¹ См. [CAT/C/CHN/CO/5](#), пункт 12.

³² См. [CAT/C/PAK/CO/1](#), пункт 12.

³³ См. [CAT/C/LKA/CO/5](#), пункт 31; [CAT/C/PAK/CO/1](#), пункт 12; и [CCPR/C/MAR/CO/6](#), пункт 23.

³⁴ См. [A/HRC/13/39/Add.5](#), пункт 98; и [A/71/298](#), пункты 96–100.

³⁵ См. [CAT/C/30/D/219/2002](#), пункт 6.11. См. также [CAT/C/29/D/193/2001](#), пункт 6.6.

³⁶ См. [CAT/C/53/D/514/2012](#), пункт 8.7. См. также *African Commission on Human and Peoples' Rights, Egyptian Initiative for Personal Rights and Interights v. Egypt*, communication No. 334/2006.

террористической направленности³⁷. Вынесение смертного приговора по окончании судебного разбирательства, в ходе которого не были соблюдены надлежащая правовая процедура и принципы справедливого судебного разбирательства, представляет собой нарушение права на жизнь³⁸.

С. Последствия для осуществления прав на свободу выражения мнений, собраний и ассоциации

13. Совет по правам человека выразил серьезную обеспокоенность по поводу неправомерного использования национального законодательства об обеспечении безопасности и борьбе с терроризмом против правозащитников в нарушение норм международного права³⁹. Под предлогом борьбы с терроризмом серьезные ограничения были наложены на право на свободу мнений и их выражения, религии или убеждений, мирных собраний и ассоциации. С 2001 года правительства более чем 140 стран приняли или модифицировали свои антитеррористические законы в целях противодействия новым или предполагаемым угрозам⁴⁰. Некоторые законы были приняты в спешном порядке и без проведения надлежащих консультаций⁴¹. Многие из таких законов содержат слишком широкие и расплывчатые определения терроризма⁴², а в последнее время — «экстремизма», «насильственного экстремизма»⁴³ и «кибертерроризма»⁴⁴, или же такие понятия, как «вредоносные действия»⁴⁵, «разжигание социальной или классовой ненависти» и «религиозной ненависти или вражды»⁴⁶, которые могут допускать расширительное, произвольное и неправомерное толкование и использоваться для наказания за законное осуществление основных свобод. Что касается установления уголовного наказания за деяния, квалифицируемые как «оправдание терроризма», то, хотя это преступление и сходно по характеру с подстрекательством к терроризму, к этой категории можно отнести чрезмерно широкий и нечетко очерченный круг актов выражения мнений, в связи с чем возникла обеспокоенность по поводу расового и религиозного профилирования⁴⁷. Комитет по ликвидации расовой дискриминации предостерегал против широких определений «экстремистской деятельности», которые могут быть использованы произвольно, чтобы заставить замолчать тех или иных лиц, в особенности

³⁷ См. [A/HRC/33/20](#), пункт 16.

³⁸ См. замечание общего порядка № 32 (2007) Совета по правам человека, касающееся права на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 59; [A/HRC/39/19](#).

³⁹ См. резолюции Совета по правам человека [25/18](#), [27/31](#), [32/31](#) и [34/5](#).

⁴⁰ См. например, www.legifrance.gouv.fr/eli/loi/2017/10/30/INTX1716370L/jo/texte и United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, “Counter-terrorism and border security bill 2018”, 6 June 2018. URL: www.gov.uk/government/collections/counter-terrorism-and-border-security-bill-2018.

⁴¹ См. [CCPR/C/NZL/CO/6](#), пункт 13.

⁴² См. [CCPR/C/KOR/CO/4](#), пункт 20; и [CCPR/C/UZB/CO/4](#), пункт 11.

⁴³ См. [CERD/C/RUS/CO/23-24](#), пункт 11; и [CCPR/C/TKM/CO/2](#), пункт 14.

⁴⁴ См. [CCPR/C/KOR/CO/4](#), пункт 20.

⁴⁵ См. [CCPR/C/BGD/CO/1](#), пункт 9.

⁴⁶ См. [CCPR/C/KAZ/CO/2](#), пункт 13.

⁴⁷ OHCHR, “Preliminary findings of the visit: United Nations Special Rapporteur on the promotion and protection of human rights and fundamental freedoms while countering terrorism concludes visit to France”, 23 May 2018. (УВКПЧ, «Предварительные выводы, сделанные по итогам поездки: Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом завершил поездку во Францию», 23 мая 2018 года.) URL: www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=23128&LangID=E.

принадлежащих к группам, подвергающимся дискриминации, таким как этнические меньшинства, коренные народы или неграждане⁴⁸.

14. Антитеррористические законы могут также накладывать серьезные ограничения на информирование общественности об актах терроризма⁴⁹ и на деятельность организаций гражданского общества, например когда такие организации относят к категории «иностранных агентов» по смыслу законов о борьбе с экстремизмом⁵⁰. Само существование таких законов или же арест, задержание и судебное преследование нескольких человек может не только стать причиной их общественного осуждения как террористов, но и негативно сказаться на осуществлении основных свобод, включая свободу выражения мнений и собраний⁵¹.

15. Антитеррористические законы, предусматривающие уголовное наказание, ни в коем случае не должны применяться к тем, кто мирно осуществляет свое право на свободу выражения мнений, собраний и ассоциации. Необходимость эффективного противодействия терроризму не может использоваться в качестве законного повода для подавления социальной агитации, которую ведут мирные критики, активисты-правозащитники и представители групп меньшинств. Люди, чьи взгляды противоречат линии правительства, имеют право распространять информацию и доносить свое мнение до окружающих и участвовать в построении справедливого общества свободно и без страха.

16. Серьезной проблемой по-прежнему является применение смертной казни за преступления террористической направленности, определяемые слишком широко и расплывчато, особенно в ситуациях, когда такие акты не относятся к категории «самых тяжких преступлений». В своем выступлении на шестом Всемирном конгрессе против смертной казни⁵² Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека отметил, что некоторые государства ввели уголовную ответственность за законное осуществление основных свобод, приняв слишком туманные законы о борьбе с терроризмом. Совершенно очевидно, что участие в мирных акциях протеста или критика правительства — будь то в частном порядке, в Интернете или в средствах массовой информации — не являются ни преступлениями, ни террористическими актами. Угроза применения или применение смертной казни в таких случаях представляет собой вопиющее нарушение прав человека⁵³.

D. Последствия для осуществления прав на неприкосновенность частной жизни, свободу передвижения и гражданство

17. Генеральная Ассамблея и Совет по правам человека настоятельно призвали государства уважать право на неприкосновенность частной жизни, в том числе в контексте цифровой связи, и призвали государства принимать меры для того, чтобы вмешательство в осуществление этого права или его ограничения не

⁴⁸ См. [CERD/C/RUS/CO/23-24](#), пункт 11.

⁴⁹ См. [CCPR/C/MAR/CO/6](#), пункт 17.

⁵⁰ См. [CERD/C/RUS/CO/23-24](#), пункт 11.

⁵¹ Там же. см. также [CCPR/C/MAR/CO/6](#), пункт 17; [CAT/C/CHN/CO/5](#), пункт 36; [CAT/C/TUR/CO/4](#), пункт 43; [CERD/C/ECU/CO/23-24](#), пункт 20; [CAT/C/JOR/CO/3](#), пункт 29; [CERD/C/EGY/CO/17-22](#), пункт 29; [CRC/C/ETH/CO/4-5](#), пункт 35. См. также [A/HRC/37/51/Add.3](#), пункты 30 и 31.

⁵² УВКПЧ, Всемирный конгресс против смертной казни, публичное заявление, адресованное министру Бренде и другим. URL: www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=20150&LangID=E.

⁵³ См. [A/71/332](#), пункт 33.

носили произвольного характера, надлежащим образом регулировались законодательством, подлежали эффективному надзору и предусматривали надлежащие возможности правовой защиты, а также провести обзор своих процедур, практических мер и законодательства, касающихся слежения за сообщениями и перехвата и сбора личных данных, включая массовое слежение, перехват и сбор данных⁵⁴.

18. Серьезную обеспокоенность по-прежнему вызывает увеличение числа законов и режимов слежения, позволяющих вести широкомасштабное отслеживание цифровой информации под предлогом борьбы с терроризмом, а именно: а) законов, вводящих отдельные и дискриминационные режимы защиты для граждан и неграждан⁵⁵; б) законов, вменяющих поставщикам телекоммуникационных услуг в обязанность сохранять данные в течение продолжительного срока и позволяющих властям получать доступ к таким данным без санкции судебного органа; и с) осуществляемых спецслужбами и правоохранительными органами вне правового поля национальных и международных программ слежения и прослушивания, позволяющих осуществлять неограниченное и неизбирательное отслеживание передаваемых сообщений и сбор метаданных — иногда с использованием методов сродни хакерским, — и характеризующихся отсутствием процессуальных гарантий⁵⁶. Комитет по правам человека обеспокоен сообщениями о том, что разведывательные службы осуществляют перехват сообщений личного характера и применяют хакерские методы без конкретной судебной санкции и четко сформулированных гарантий защиты от непропорциональных действий. Он также выразил обеспокоенность в связи с информацией о том, что компании, базирующиеся в одном государстве-участнике, поставляли технические средства наблюдения за сетевым трафиком правительствам, о которых известно, что они совершают грубые нарушения прав человека, и в связи с отсутствием правовых гарантий и механизмов надзора в отношении экспорта таких технических средств⁵⁷. Крайне важно полностью перевести такую деятельность в законную плоскость и обеспечить наличие адекватных процессуальных гарантий и надзора за перехватом информации, полное соответствие программ принципам соразмерности, необходимости и недискриминации, а также эффективное осуществление на практике права на правовую защиту, которое требует транспарентности⁵⁸.

19. В связи с тем, что терроризм приобретает все более трансграничный характер, и, в частности, с учетом угрозы, создаваемой иностранными боевиками-террористами, ряд государств приняли меры, направленные на предотвращение поездок людей в государства, не являющиеся странами их проживания или гражданства, с целью совершения террористических актов. В своих резолюциях 2178 (2014) и 2396 (2017) Совет Безопасности потребовал, чтобы государства приняли определенные меры для предотвращения перемещения иностранных боевиков-террористов при полном соблюдении международных обязательств в области прав человека. Была выражена обеспокоенность по поводу того, что одни государства расширили полномочия полиции по изъятию и временному удержанию проездных документов в случаях, когда есть разумные основания подозревать, что лицо, у которого они были изъяты, намерено выехать

⁵⁴ См. резолюции Генеральной Ассамблеи 72/180, пункты 5 i)-j); 72/284, пункты 19–20; и 70/291, пункт 19; и резолюцию 35/34 Совета по правам человека, пункт 20.

⁵⁵ См. A/HRC/34/61, пункт 33.

⁵⁶ Там же. См. также CCPR/C/ITA/CO/6, пункт 36; CCPR/C/POL/CO/7, пункт 39; CCPR/C/DNK/CO/6, пункт 2; CCPR/C/GBR/CO/7, пункт 24; и CCPR/C/USA/CO/4, пункт 24.

⁵⁷ См. CCPR/C/ITA/CO/6, пункт 36.

⁵⁸ См. A/72/316, пункт 47; и A/HRC/34/61, пункт 35.

за границу для участия в деятельности, связанной с терроризмом, а другие государства запрещали лицам совершать поездки во всех случаях, кроме подпадающих под изъятия⁵⁹. Многие государства лишают гражданства лиц, считающихся иностранными боевиками, или аннулируют их гражданство, в силу чего они сами и их семьи, в том числе дети, потенциально могут оказаться на положении лиц без гражданства. При принятии таких мер необходимо соблюдать право на надлежащую правовую процедуру, а также право на семейную жизнь и наилучшие интересы ребенка⁶⁰. Дети, рожденные женщинами, которые были изнасилованы иностранными боевиками, и появившиеся на свет в принудительных браках или от добровольных связей с ними, также могут оказаться в правовом вакууме, не имея возможности доказать свое гражданство или получить гражданство родителей. Учитывая, что наличие официально признанного удостоверения личности, подкрепленного свидетельством о рождении или другими документами, удостоверяющими личность, имеет ключевое значение для реализации самых основных прав, все рождения необходимо регистрировать, а родителям необходимо предоставить все средства для того, чтобы они могли доказать гражданство своих детей⁶¹.

20. Для того чтобы воспрепятствовать пересечению международных границ предполагаемыми террористами, некоторые государства приняли меры, нарушающие права мигрантов и беженцев. В некоторых случаях в отсутствие индивидуализированных процедур определения риска применения пыток или других видов жестокого обращения лица, спасающиеся от конфликтов, сталкивались с нарушением их абсолютного права на невыдворение⁶², в то время как другие государства продолжают проводить политику «депортации с гарантиями», которая может быть недостаточной для недопущения в отношении затрагиваемых лиц пыток или других видов жестокого обращения⁶³. Сообщается, что в некоторых случаях ходатайства беженцев и просителей убежища были отклонены или аннулированы на том основании, что они представляли угрозу для национальной безопасности, при этом заявители не имели права оспорить эти решения⁶⁴.

21. основополагающий принцип невыдворения запрещает высылку, возвращение или экстрадицию какого-либо лица в то или иное государство, если имеются серьезные основания полагать, что в этом государстве ему будет угрожать опасность подвергнуться пыткам⁶⁵ или столкнуться с другими серьезными нарушениями его прав человека⁶⁶. Направляющее государство обязано оценить ситуацию в принимающем государстве в целом, а также риск для конкретного лица⁶⁷. Даже те, кто не может претендовать на статус беженца, или те, кто исключен из него, или те, в отношении кого применимо исключение, изложенное в пункте 2

⁵⁹ См. [CCPR/C/GBR/CO/7](#), пункт 14; [CCPR/C/AUS/CO/6](#), пункт 15; и [A/70/371](#), пункт 34 (сноска 50).

⁶⁰ United Nations Counter-Terrorism Implementation Task Force, *Guidance to States on Human Rights-Compliant Responses to the Threat Posed by Foreign Fighters* (New York, OHCHR, 2018). URL: www.ohchr.org/EN/newyork/Documents/Human-Rights-Responses-to-Foreign-Fighters-web%20final.pdf.

⁶¹ UNAMI and OHCHR, “Promotion and protection of rights of victims of sexual violence captured by ISIL/or in areas controlled by ISIL in Iraq” (Baghdad, 2017). URL: www.ohchr.org/Documents/Countries/IQ/UNAMIRreport22Aug2017_EN.pdf, paras. 47–48.

⁶² См. [CAT/C/JOR/CO/3](#), пункт 13.

⁶³ См. [CCPR/C/GBR/CO/7](#), пункт 19.

⁶⁴ См. [CAT/C/MKD/CO/3](#), пункт 19.

⁶⁵ См. [A/HRC/13/39/Add.5](#), пункт 238.

⁶⁶ European Court of Human Rights, *Case of Othman (Abu Qatada) v. the United Kingdom*, application No. 8139/09, Judgment of 9 May 2012 (Европейский суд по правам человека, *дело Османа (Абу Катады) против Соединенного Королевства*, заявление № 8139/09, решение от 9 мая 2012 года); и [CCPR/C/21/Rev.1/Add.13](#), пункт 12.

⁶⁷ См. также [CAT/C/53/D/492/2012](#); и [CAT/C/53/D/473/2011](#).

статьи 33 Конвенции о статусе беженцев, все же могут подпадать под абсолютный запрет выдворения в соответствии с международным правом прав человека⁶⁸. В этой связи Комитет против пыток рекомендует при определении национальной политики в отношении применимости принципа недопущения принудительного возвращения полагаться на «дипломатические заверения» только в отношении государств, которые не допускают систематического нарушения положений Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и только после тщательного анализа обстоятельств каждого конкретного дела. Комитет рекомендует также направляющим государствам установить и соблюдать четкие процедуры получения таких заверений, предусмотрев надлежащие механизмы судебного пересмотра дел и эффективные меры контроля за положением после возвращения⁶⁹.

Е. Последствия для осуществления экономических, социальных и культурных прав и права на развитие

22. Терроризм существенно влияет на реализацию экономических, социальных и культурных прав и права на развитие. Террористические акты, разрушающие важнейшие объекты инфраструктуры, ощутимо сказываются на местной и региональной экономике. Террористические и воинствующие экстремистские группы провоцируют беспорядки, усиливают ощущение опасности и используют для достижения своих целей существующие проблемы в области развития, такие как неравенство, нищета и неэффективность управления. Кроме того, они усиливают недовольство и создают порочный цикл упадка, что ухудшает положение и без того маргинализированных групп. Они также оказывают влияние на работу учреждений Организации Объединенных Наций, занимающихся вопросами развития, и нападают на их сотрудников⁷⁰.

23. Террористические и воинствующие экстремистские группы ведут прямое наступление на права человека, которые имеют важнейшее значение для благополучия и развития общества. Поскольку некоторые из них считают, что право на образование создает особую угрозу для распространения их идеологий, они препятствуют получению образования детьми, в особенности девочками. Например, группа «Боко харам» совершала нападения на государственные и частные школы, которые, по ее мнению, использовали учебные программы западных стран; по оценкам, в период с 2014 по 2017 год были разрушены 1500 школ, а число жертв среди учителей и учащихся составило по меньшей мере 1280 человек⁷¹. Еще больше детей, особенно девочек, а также женщин бросили школу вследствие повстанческой деятельности «Боко харам»⁷². Деятельность террористических групп, их прямое вмешательство в процесс оказания гуманитарной помощи и совершаемые ими нападения на гуманитарный персонал серьезно препятствуют также осуществлению права на здоровье. Попытки бороться с этим нередко истощают правительственные ресурсы и усугубляют уже существовавшие проблемы, от которых страдает население⁷³. Акты террора оказывают также негативное воздействие на культурную жизнь, как напрямую — через нападение террористов на артистов и граждан, посещавших

⁶⁸ См. [A/71/384](#), пункт 30.

⁶⁹ См. [CAT/C/USA/CO/2](#), пункт 21.

⁷⁰ См. [A/70/674](#), пункты 16 и 17.

⁷¹ См. [S/2017/304](#), пункт 59. См. также [CRC/C/KEN/CO/3-5](#), пункт 65 b).

⁷² См. [CEDAW/C/NGA/CO/7-8](#), пункт 33 а).

⁷³ См. [A/HRC/32/32/Add.2](#), пункт 83.

культурные мероприятия, — так и опосредованно — через самоцензуру и финансовые потери артистов и индустрии культуры⁷⁴.

24. Правительствам чрезвычайно сложно устранить долгосрочные экономические последствия терроризма, такие как снижение деловой активности и уменьшение объема производства и инвестиций, в особенности в странах с меньшим экономическим потенциалом и менее диверсифицированной экономикой или в странах, где ключевым сектором экономики является туризм⁷⁵. Хотя терроризм имеет глобальные последствия, его негативное влияние на экономику сильнее всего ощущается в странах, затронутых конфликтом, особенно на Ближнем Востоке и в Северной Африке, Африке к югу от Сахары и Южной Азии⁷⁶.

25. Тем не менее крайне важно, чтобы в процессе борьбы с терроризмом государства полностью соблюдали все права человека людей, затронутых этим процессом. Принятие мер, которые приведут к стигматизации и отчуждению целых этнических или религиозных групп, может повлечь за собой дискриминацию в части трудоустройства или получения образования⁷⁷. В некоторых странах из-за военных действий, вооруженных выступлений повстанческих групп и террористических актов сложилась такая обстановка в области безопасности, которая затрудняет оказание гуманитарной помощи и предоставление основных социальных услуг, что особенно пагубно сказывается на осуществлении своих прав человека женщинами⁷⁸.

26. Контртеррористические меры, затрагивающие главным образом мужчин — такие как насильственные исчезновения, длительное содержание под стражей без суда, чрезвычайная выдача и принудительная депортация, — сказываются также и на их родственниках женского пола, которые подвергаются притеснениям и социальной изоляции и несут бремя экономических тягот, и осложняют осуществление ими своих экономических, социальных и культурных прав, таких как право на достаточное жилище и право на семейную жизнь⁷⁹. Такие нейтральные на первый взгляд в гендерном отношении меры, как выселение и разрушение домов, направленные против конкретных общин и применяющиеся в качестве коллективного наказания, и другие меры, приводящие к перемещению населения, лишают женщин самого необходимого, в том числе достаточного питания и возможности получения медицинской помощи и образования. Введение контртеррористических санкционных режимов также имеет как прямые, так и косвенные последствия для осуществления прав человека членов семьи женского пола, в частности ведет к серьезным экономическим лишениям, тяжелым психическим расстройствам и физическим недомоганиям, а в некоторых случаях — к разделению членов семьи⁸⁰. Меры, принимаемые для противодействия финансированию терроризма, в том числе положения об оказании материальной помощи и правила перевода денежных средств в районы, где действуют террористические и воинствующие экстремистские группы, также оказали серьезное воздействие на женщин и девочек, особенно ввиду того, что им

⁷⁴ См. [A/HRC/34/30](#), пункт 45.

⁷⁵ Совет по правам человека просил Консультативный комитет представить доклад «о негативном воздействии терроризма на осуществление всех прав человека и основных свобод с уделением особого внимания экономическим, социальным и культурным правам». См. резолюцию [34/8](#) Совета по правам человека.

⁷⁶ См. Institute for Economics and Peace, *Global Terrorism Index 2017* (Институт экономики и мира, «Глобальный индекс терроризма за 2017 год»).

⁷⁷ См. [CERD/C/TUR/CO/4-6](#), пункт 29.

⁷⁸ См. [A/64/211](#), пункт 25; [A/HRC/34/30](#), пункт 42.

⁷⁹ [A/64/211](#), пункт 30.

⁸⁰ Там же, пункт 40.

часто приходится материально поддерживать свои семьи, обеспечивая их продуктами питания, одеждой и уходом⁸¹.

Е. Последствия для соблюдения принципов равенства и недискриминации и конкретное влияние на осуществления прав женщин и девочек и детей

27. Террористические и воинствующие экстремистские группы стремятся разрушить разнообразие социальной структуры общин, в том числе систематически и преднамеренно действуя против религиозных общин, женщин, детей, политических активистов, журналистов, правозащитников и представителей сообщества лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов, которых они похищают, пытаются и убивают⁸².

28. Вызывает также беспокойство то обстоятельство, что многие государства в рамках борьбы с терроризмом приняли программные меры, которые прямо или косвенно допускают дискриминацию в отношении целых групп и общин, воспринимающихся как источник террористической угрозы. В некоторых случаях профилирование приводило к аресту, задержанию, судебному преследованию, внесудебным казням и насильственным исчезновениям тех или иных лиц просто потому, что они принадлежали к определенным расовым, этническим и религиозным группам⁸³. Бывший Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом сообщал о систематических репрессиях в отношении религиозных меньшинств и выражал беспокойство в связи с заявлениями о случаях задержания и преследования в судах, рассматривающих дела о терроризме, мирных демонстрантов, выступавших за расширение прав представителей меньшинств. В другой ситуации Рабочая группа экспертов по проблеме лиц африканского происхождения постоянно получала жалобы на расовое профилирование, осуществляемое полицией при проведении обысков, и на произвольное вмешательство в ходе проведения государственных контртеррористических кампаний и инициативы, направленные против нелегальных мигрантов⁸⁴. Государства должны уделять особое внимание ненавистническим высказываниям расистского толка и насилию и преступлениям против уязвимых общин, особенно после террористических актов⁸⁵.

29. Во многих регионах мира террористические и воинствующие экстремистские группы лишают женщин и девочек их прав человека, в том числе посредством принуждения к браку, наложения ограничений на образование и участие в общественной жизни, а также с помощью сексуального и гендерного насилия⁸⁶. Под властью ИГИЛ женщины и девочки становятся объектами торговли и

⁸¹ Duke Law International Human Rights Clinic and Women Peacemakers Program, *Tightening the Purse Strings: What Countering Terrorism Financing Costs Gender Equality and Security* (2017). URL: <https://law.duke.edu/sites/default/files/humanrights/tighteningpursestrings.pdf>.

⁸² См. A/70/674, пункт 19.

⁸³ См. CERD/C/TUR/CO/4-6, пункт 29; CERD/C/KEN/CO/5-7, пункт 29; и CERD/C/LKA/CO/10-17, пункт 14.

⁸⁴ См. A/HRC/30/56/Add.2, пункт 95.

⁸⁵ See CERD/C/GBR/CO/21-23, пункт 15; CAT/C/FRA/CO/7, пункт 14.

⁸⁶ United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women (UN-Women), *Preventing Conflict, Transforming Justice, Securing the Peace: A Global Study on the Implementation of United Nations Security Council resolution 1325 (2015)* (Структура Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (Структура «ООН-женщины»), «Предотвращение конфликтов, преобразование сектора правосудия, обеспечение мира: глобальное исследование по

обращаются в рабство⁸⁷, им запрещено выходить дома и участвовать в общественной жизни и они вынуждены одеваться строго предписанным образом и работать только там, где разрешено, что усугубляет подчиненное положение женщин, укрепляет патриархальные устои и является проявлением дискриминации по признаку пола⁸⁸.

30. Террористические и воинствующие экстремистские группы используют сексуальное насилие в качестве тактики террора. Оно связано с их стратегическими целями, идеологией и финансированием. К нему прибегают для выполнения таких тактических задач, как вербовка; запугивание населения с целью добиться повиновения; выселение людей из стратегически важных районов; получение доходов от торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации; применение пыток в целях получения информации; обращение в другую веру и идеологическая обработка через принудительные браки; а также установление, изменение или разрыв родственных связей, обеспечивающих сплоченность общин⁸⁹.

31. Вопиющие акты сексуального насилия в связи с конфликтом, такие как изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принудительные браки, принудительные беременности и аборт, в том числе применяемые в качестве формы преследования на религиозной и этнической почве — совершаются террористическими и воинствующими экстремистскими группами преимущественно в Ираке, Мали, Нигерии, Сирийской Арабской Республике и Сомали⁹⁰. Комиссия по расследованию пришла к заключению, что ИГИЛ совершило международное преступление геноцида в отношении езидов, в частности его боевики систематически насиловали их женщин и девочек, даже 9-летнего возраста⁹¹, подвергали их сексуальному насилию, в том числе использовали в качестве наложниц, обращали их в рабство⁹² и применяли к ним пытки и другие формы бесчеловечного и унижающего достоинство обращения⁹³. Участники группы «Боко харам» обращали женщин и девочек в сексуальное рабство, подвергали их сексуальному насилию, принуждали к бракам и беременности и принудительно обращали в свою веру⁹⁴. Согласно оценкам, с 2009 года не менее 7000 девочек и женщин пострадали от сексуального насилия после похищения и в принудительных браках⁹⁵. В Сомали, по имеющимся сведениям, женщины и девочки, находящиеся в районах, контролируемых группой «Аш-Шабааб», подвергаются повышенному риску сексуального насилия⁹⁶ — поступают сообщения о принудительных браках, продаже в рабство и обращении в сексуальное рабство⁹⁷. Женщины и девочки из числа внутренне перемещенных лиц подвергаются повышенному риску сексуального и гендерного насилия и вступления в ранние или принудительные браки, а также могут стать жертвами торговли людьми, принуждения к

вопросу об осуществлении резолюции 1325 (2015) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций» (Нью-Йорк, 2015 год.) URL: www.unwomen.org/~media/files/un%20women/wps/highlights/unw-global-study-1325-2015.pdf, p. 222.

⁸⁷ См. S/2016/949, пункт 10.

⁸⁸ См. A/HRC/27/CRP.3, пункты 48–51.

⁸⁹ См. S/2015/203, пункт 83.

⁹⁰ Там же, пункт 82.

⁹¹ См. A/HRC/32/CRP.2, URL: www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/CoISyria/A_HRC_32_CRP.2_en.pdf, paras. 114 and 122–123.

⁹² Ibid., para. 128.

⁹³ Ibid., paras. 130 and 131.

⁹⁴ См. A/HRC/30/67, пункт 38.

⁹⁵ См. S/2017/304, пункт 54; и CEDAW/C/NGA/CO/7-8, пункт 15.

⁹⁶ См. S/2018/250, пункт 61.

⁹⁷ Там же, пункт 62.

проституции и похищения террористическими группами в целях использования в качестве террористок-смертниц или сексуальных рабынь⁹⁸.

32. Сексуальное насилие по-прежнему нередко замалчивается там, где распространены гендерное неравенство и порочные социальные нормы, что объясняется общественным осуждением, культурными и религиозными традициями и опасениями по поводу безопасности и возможного наказания. Поэтому жертвы насилия часто не хотят возвращаться в свои общины, не желая «навлечь на них позор», или же оказываются отвергнутыми своими общинами за «связь» с членом террористической группы или из подозрений, что они сами стали радикальными элементами. Таким образом, жертвы могут подвергнуться двойной виктимизации — сначала в результате действий преступников, затем вследствие реакции общества. Стыд и позор являются неотъемлемым элементом логики сексуального насилия, применяемого в качестве тактики террористической деятельности, поскольку они позволяют сделать жертв изгоями, тем самым разрывая семейные и родственные узы, которые сплавивают общины⁹⁹. Необходимо принимать меры по борьбе с изоляцией и стигматизацией¹⁰⁰.

33. Кроме того, принимаемые государствами меры по борьбе с терроризмом имели гендерные последствия, которые по-прежнему не учтены и ущерб от которых не компенсирован. Женщины, не подозреваемые в совершении преступлений террористической направленности, незаконно задерживались и подвергались жестокому обращению с целью получить от них информацию об их родственниках-мужчинах или заставить мужчин, подозреваемых в терроризме, предоставить информацию или дать признательные показания или оказать содействие в расследовании исчезновений членов их семей¹⁰¹. Женщины могут также оказаться по-разному затронутыми контртеррористическими операциями, в частности их могут убить, они могут подвергнуться притеснениям, насилию и запугиванию со стороны служб безопасности¹⁰² или быть изгнанными из своих домов и подвергнуться дополнительному риску насилия¹⁰³. Широкое определение преступлений, связанных с материальной поддержкой террористов и связью с ними, в том числе установление уголовной ответственности в отношении женщин за несообщение о деятельности их мужей, подозреваемых в терроризме¹⁰⁴, в сочетании с методикой сбора информации, основанной на «выявлении контактов», означают, что члены семей лиц, подозреваемых в террористической деятельности, в том числе их жены, могут попасть под гребенку контртеррористических операций без надлежащих гарантий соблюдения их прав человека¹⁰⁵.

34. Женщин необходимо защищать от притеснений и равноценных коллективному наказанию актов, мотивированных подозрениями в сотрудничестве с террористическими группами, таких как массовые аресты и заключение под стражу женщин и девочек¹⁰⁶. Женщины, которые состоят или состояли в браке с членами террористических групп, не должны автоматически рассматриваться как

⁹⁸ См. CEDAW/C/NER/CO/3-4, пункт 10 b).

⁹⁹ См. S/2017/249, пункт 10.

¹⁰⁰ UNICEF Nigeria and International Alert, *Bad Blood: Perceptions of Children Born of Conflict-Related Sexual Violence and Women and Girls Associated with Boko Haram in Northeast Nigeria — Research Summary* (Abuja and London, 2016). URL: www.international-alert.org/sites/default/files/Nigeria_BadBlood_EN_2016.pdf.

¹⁰¹ См. A/64/211, пункты 30 и 31.

¹⁰² См. CEDAW/C/TUR/CO/7, пункты 36 и 36 а).

¹⁰³ Там же, пункт 36 b).

¹⁰⁴ См. CCPR/C/IRQ/CO/5, пункт 9.

¹⁰⁵ См. A/64/211, пункт 29.

¹⁰⁶ См. CEDAW/C/NGA/CO/7-8, пункт 15 b).

соучастники, а обращение с женщинами, которые обвиняются в поддержке ИГИЛ, должно быть справедливым и основанным на личной уголовной ответственности¹⁰⁷. Кроме того, необходимо включить гендерные аспекты в стратегии по предупреждению воинствующего экстремизма и борьбе с терроризмом¹⁰⁸. Женщины должны участвовать в мирных переговорах и процессах предупреждения конфликтов, миростроительства и постконфликтного восстановления¹⁰⁹.

35. Терроризм негативно влияет также и на положение детей. Например, в 2014 году в Пакистане во время нападения на школу было убито 142 ребенка¹¹⁰. «Боко харам» с 2009 года вербовала не менее 8000 детей¹¹¹. Их нанимали или использовали в качестве «живого щита» во время боевых операций¹¹², заставляли менять веру, принуждали к вступлению в брак, насиловали, подвергали физическим и психологическим издевательствам, заставляли выполнять работы или использовали для выявления лиц, которые отказались присоединиться к группе, и незамужних женщин и девочек¹¹³. Многие утратили связь со своими семьями и не знают, живы ли до сих пор их родители, а кто-то остался сиротой¹¹⁴. Группа «Аш-Шабааб», согласно сообщениям, отправляла на передовую детей в возрасте от 9 лет¹¹⁵. Что касается Сирийской Арабской Республики, то имеются сообщения о том, что в этой стране группа «Джабхат фатх аш-Шам» вербует и использует детей-солдат, пользуясь тяжелым экономическим положением и сложной ситуацией с образованием, которые вынуждают детей вступать в радикальные группы за скромное вознаграждение с целью поддержать свои семьи¹¹⁶. В 2015 году было установлено 274 акта вербовки детей в ряды ИГИЛ, а также отмечено увеличение числа случаев использования детей в качестве иностранных боевиков, при этом в 18 случаях речь шла о детях не старше 7 лет. Кроме того, появились видеозаписи казней, на которых палачами выступают дети. В Ираке ИГИЛ набирало или вербовало детей в возрасте от 8 до 18 лет для участия в вооруженных конфликтах¹¹⁷. По сообщениям, в 2015 году в ходе двух инцидентов в районе Мосула боевики ИГИЛ похитили более 1000 детей¹¹⁸.

36. Дети, вовлеченные в деятельность террористических групп, нередко подвергаются насилию в тяжелых формах. Те из них, кому удается выжить, живут с физическими и эмоциональными травмами и страдают от стигматизации. В связи с этим особую обеспокоенность вызывает то, что контртеррористические меры многих государств имели серьезные последствия для прав детей. Известны случаи, когда противодействие воинствующим экстремистам военными методами приводило к ухудшению ситуации с защитой детей, в том числе случаи мобилизации и использования детей проправительственными формированиями ополченцев и группами добровольцев или гибели детей или получения ими увечий в ходе боевых операций¹¹⁹. Во всех случаях правила применения вооруженной силы и руководства по ведению боевых действий должны включать основанные на нормах обычного международного гуманитарного права

¹⁰⁷ UNAMI and OHCHR, “Promotion and protection of rights of victims of sexual violence captured by ISIL/or in areas controlled by ISIL in Iraq”; и [A/HRC/30/67](#), пункт 81 f).

¹⁰⁸ См. [CEDAW/C/CHE/CO/4-5](#), пункт 16 b).

¹⁰⁹ См. [CEDAW/C/NGA/CO/7-8](#), пункт 15 f); и [CEDAW/C/CHE/CO/4-5](#), пункт 16 a).

¹¹⁰ См. [CRC/C/PAK/CO/5](#), пункт 22.

¹¹¹ См. [S/2017/304](#), пункт 29.

¹¹² См. [A/HRC/30/67](#), пункт 44; и [S/2017/304](#), пункт 70.

¹¹³ См. [S/2017/304](#), пункты 32 и 70; и [A/HRC/30/67](#), пункты 44 и 45.

¹¹⁴ См. [A/HRC/30/67](#), пункт 46.

¹¹⁵ См. [S/2016/1098](#), пункты 18 и 22.

¹¹⁶ См. [A/HRC/34/CRP.3](#), para. 74.

¹¹⁷ См. [A/HRC/28/18](#), пункт 44.

¹¹⁸ См. [A/70/836-S/2016/360](#), пункты 65 и 149 и 150.

¹¹⁹ Там же, пункт 14. См. также [CRC/C/KEN/CO/3-5](#), пункт 65 a).

положения о недопустимости или необходимости сведения к минимуму жертв среди гражданского населения и учитывать тот факт, что в районах, находящихся под контролем вооруженных групп, могут проживать дети и что похищенные и завербованные дети могут привлекаться к действиям на передовой¹²⁰.

37. В соответствии с Конвенцией о правах ребенка необходимо во всех ситуациях соблюдать наилучшие интересы ребенка, а подвергать детей тюремному заключению следует лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого периода времени¹²¹. Комитет по правам ребенка считает, что минимальный возраст наступления уголовной ответственности ниже 12-летнего предела не является международно приемлемым¹²². Правительствам следует обеспечить, чтобы задержание применялось только к тем детям-правонарушителям, которые были сочтены представляющими реальную угрозу для окружающих, и только в качестве крайней меры и на минимальный возможный срок после судебного разбирательства, при этом следует выделять больше ресурсов на альтернативные программы реабилитации и реинтеграции с участием семей и общины¹²³.

38. Некоторые контртеррористические стратегии не проводят различия между взрослыми и детьми либо рассматривают детей, связанных с террористическими группами, не как жертв, а как угрозу безопасности. В Нигерии 17-летние мальчики автоматически считаются «комбатантами», детей лишают свободы из-за предполагаемых связей их родителей с «Боко харамом» или используют их для выявления других членов террористической группы¹²⁴. По сообщениям, в Сомали в ходе боевых операций по обеспечению безопасности, в частности массовых облав или обысков домов, детей задерживали и заключали под стражу за предполагаемую связь с «Аш-Шабаабом» или по подозрению в том, что кто-то из членов их семей связан с этой группой. Серьезную обеспокоенность вызывает несоблюдение требований о судебной санкции на лишение детей свободы и о следовании процессуальным нормам при их содержании под стражей; так, дети в течение длительного периода времени содержатся под стражей без возможности получить правовую защиту¹²⁵ и, по сообщениям, подвергаются сексуальному насилию и жестокому обращению¹²⁶ или приговариваются к смертной казни военными судами за связи с «Аш-Шабаабом»¹²⁷. Высказывалась обеспокоенность в связи с поступившими сообщениями о том, что к детям применяется тот же режим, что и ко

¹²⁰ Там же, пункт 14.

¹²¹ См., в частности, статьи 2, 3, 6, 12 и 37 Конвенции.

¹²² См. Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка № 10 (2007) о правах детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, пункт 32.

¹²³ Paulo Sérgio Pinheiro, *World Report on Violence against Children* (Geneva, United Nations). URL: www.unviolencestudy.org. См. также доклад Межрегионального научно-исследовательского института Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия (United Nations Interregional Crime and Justice Research Institute, *Children and Counter-Terrorism* (Torino, Italy, 2016), URL: www.unicri.it/in_focus/files/Children_counter_terrorism.pdf), где рассказывается об особой уязвимости детей и несовершеннолетних в контексте контртеррористической деятельности. В 2016 году Институт приступил к реализации двухгодичного исследования, посвященного анализу условий, необходимых для разработки экспериментальной программы замены уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия на несовершеннолетних применительно к потенциальным иностранным боевикам-террористам и другим лицам из групп риска. Проект предусматривает экспертизу антитеррористического законодательства и систем ювенальной юстиции в пяти государствах-членах.

¹²⁴ См. S/2017/304, пункты 37 и 38 и 41.

¹²⁵ См. S/2016/1098, пункт 33.

¹²⁶ Там же, пункт 36.

¹²⁷ Там же, пункт 37. См. также CRC/C/ARE/CO/2, пункт 70.

взрослым заключенным¹²⁸. В другой стране антитеррористическое законодательство предусматривает возможность рассмотрения судами дел несовершеннолетних¹²⁹. В некоторых странах лица, которые на момент совершения преступления не достигли 18-летнего возраста, были казнены за деяния, подпадающие под весьма широкие определения, содержащиеся в законах о борьбе с терроризмом.

39. Дети, рожденные женщинами, находившимися в сексуальном рабстве¹³⁰ или состоявшими в браках с членами террористических групп, могут восприниматься как «дети врага» и не иметь определенного правового статуса, а некоторых из них забирают из школ и физически изолируют с целью защитить их¹³¹. Законодательное закрепление обязанности многих государственных органов должным образом учитывать необходимость предотвращать вовлечение людей в террористическую деятельность («обязанность по предотвращению») порождает атмосферу подозрительности по отношению к членам мусульманских общин и затрагивает права детей, поскольку допускает сбор, хранение и распространение личных данных, в частности данных о детях, без их согласия или согласия их родителей или законных опекунов¹³².

40. Вербовка детей, независимо от обстоятельств и применяемых методов, представляет собой нарушение международного права и имеет своим следствием насилие и эксплуатацию. Признание завербованных детей жертвами преступления имеет исключительно важное значение для реализации их прав, включая право на получение компенсации и на реабилитацию¹³³. Карательные подходы нарушают права ребенка и отрицательно сказываются на реинтеграции¹³⁴.

III. Обеспечение уважения прав человека жертв и привлечения виновных к ответственности

41. Совет по правам человека в своей резолюции 35/34 подчеркнул важность оказания жертвам терроризма надлежащей поддержки и помощи наряду с обеспечением привлечения к ответственности виновных и установления истины и правосудия в соответствии с международным правом. В этой резолюции Совет призвал государства обеспечивать, чтобы любое лицо, чьи права человека были нарушены в результате применения мер или средств, используемых для борьбы с терроризмом или насильственным экстремизмом, ведущим к терроризму, имело доступ к правосудию, надлежащей законной процедуре и эффективному средству правовой защиты и чтобы жертвы нарушений прав человека получали адекватное, реальное и быстрое возмещение ущерба, которое должно включать, в соответствующих случаях, реституцию, компенсацию, реабилитацию и гарантии неповторения. Он подчеркнул, что наличие действенных, справедливых, гуманных, прозрачных и подотчетных систем уголовного правосудия является одной из непреложных основ любой стратегии борьбы с терроризмом.

¹²⁸ См. CAT/C/AFG/CO/2, пункт 17.

¹²⁹ См. CCPR/C/PAK/CO/1, пункт 21.

¹³⁰ См. CEDAW/C/NGA/CO/7–8, пункт 15 с).

¹³¹ См. S/2015/203, пункт 61.

¹³² См. CERD/C/GBR/CO/21–23, пункт 18. См. также CRC/C/GBR/CO/5, пункт 21 b), и пункт 2 статьи 2 Конвенции о правах ребенка.

¹³³ См. A/70/836-S/2016/360, пункт 16. См. также CAT/C/AFG/CO/2, пункт 17; резолюцию 35/34 Совета по правам человека, пункт 19; резолюцию 72/284 Генеральной Ассамблеи, пункт 77; и пункт 18 резолюции 70/291 Генеральной Ассамблеи.

¹³⁴ Пункт 1 статьи 40 Конвенции о правах ребенка. См. также резолюцию 31/30 Совета по правам человека.

42. В резолюции 2379 (2017) Совет Безопасности просил меня учредить следственную группу во главе со Специальным советником для поддержки национальных усилий, направленных на привлечение к ответственности членов ИГИЛ, путем сбора, сохранения и обеспечения хранения в Ираке доказательств совершенных террористической группировкой ИГИЛ деяний в Ираке, которые могут быть квалифицированы как военные преступления, преступления против человечности и геноцид. В соответствии с пунктом 4 этой резолюции 9 февраля 2018 года Совету был представлен приемлемый для правительства Ирака круг ведения следственной группы, который он утвердил 13 февраля 2018 года. Я предпринимаю шаги, меры и действия, необходимые для скорейшего формирования и обеспечения полномасштабного функционирования группы, включая создание целевого фонда для сбора добровольных взносов государств-членов, которые будут дополнять финансирование из регулярного бюджета. 30 мая я назначил руководителя следственной группы.

43. Из недавнего опыта можно извлечь ценные уроки. Эффективное привлечение виновных к ответственности требует конструктивного участия международного сообщества, которое должно быть также движущей силой в деле обеспечения полного учета международного гуманитарного права и международного права прав человека, включая соответствующие принципы, нормы, стандарты и передовую практику, в любом процессе привлечения к ответственности, в частности в том, что касается справедливого судебного разбирательства и соблюдения правовых процедур. Важно обеспечить соответствие этих предлагаемых механизмов применимым положениям, правилам, политике и стандартам Организации Объединенных Наций. Вынесение смертного приговора все чаще считается несовместимым с основополагающими принципами прав человека, в частности с человеческим достоинством и правом на жизнь, и в этой связи я по-прежнему рекомендую государствам, в которых по-прежнему выносятся и приводятся в исполнение смертные приговоры, ввести мораторий на смертную казнь в целях ее последующей отмены¹³⁵.

44. Для обеспечения полного соблюдения прав жертв террористических актов государства должны систематически проводить оперативные, тщательные, эффективные и независимые уголовные расследования каждого террористического акта, даже в тех случаях, когда исполнитель погибает в результате самоубийства или во время совершения акта, и независимо от того, была ли личность исполнителя установлена или нет. Кроме того, потерпевшим и их семьям необходимо предоставлять всю информацию о ходе расследования, а уголовный процесс должен предусматривать заслушивание и рассмотрение их мнений и пожеланий на соответствующих стадиях следствия и уголовного разбирательства без ущерба для обвиняемых¹³⁶.

45. В Афганистане в 2017 году от разрыва мин, взрывоопасных пережитков войны и самодельных взрывных устройств погибало в среднем 170 человек в месяц, что составляет около 10 процентов всех связанных с конфликтом потерь среди гражданского населения. Служба Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, оказывает правительственному Управлению по координации деятельности, связанной с разминированием, техническую консультационную помощь по этому вопросу и добивается увеличения объема финансирования деятельности для содействия удовлетворению неотложных и долгосрочных потребностей жертв терроризма в реабилитации.

46. Если говорить о региональном уровне, то Европейский суд по правам человека продолжал обеспечивать соблюдение прав человека и привлечения виновных

¹³⁵ См. A/HRC/36/26, пункт 53.

¹³⁶ Laura Dolci, *A Victimless Crime? A Narrative on Victims of Terrorism to Build a Case for Support* (Oisterwijk, Netherlands, Wolf Legal Publishers, 2018).

к ответственности в данном контексте. После того, как в соответствии со статьей 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (известной также как Европейская конвенция о правах человека) было закреплено право потерпевших на установление истины¹³⁷ и было выявлено, что участие европейских государств в программах исключительной выдачи нарушает абсолютный запрет на применение пыток и жестокое обращение¹³⁸, Суд вынес два важных решения, касающихся стран, на территории которых имелись засекреченные тюрьмы. В обоих делах¹³⁹ Суд заключил, что своим участием в исключительной выдаче заявителей эти государства подвергли их чрезвычайно суровым режимам содержания под стражей, что причинило им серьезные физические и психические страдания, которые могут быть приравнены к бесчеловечному обращению, запрещенному статьей 3 Конвенции. Эти дела имеют огромное значение не только для установления ответственности государств за применение пыток в ходе борьбы с терроризмом, но и для прекращения сохраняющейся безнаказанности за исключительную выдачу.

47. Совершенно ясно, что, несмотря на эти позитивные события, многое еще предстоит сделать, как это было отмечено Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом после недавнего посещения одной из стран, в ходе которого она обнаружила, что права и потребности потерпевших не были полностью учтены, и пришла к выводу, что им по-прежнему необходимо уделять повышенное внимание в законах и политике¹⁴⁰. Комитет по правам человека выразил обеспокоенность недостаточным прогрессом в расследовании серьезных нарушений прав человека, таких как незаконные и внесудебные убийства, похищения, пытки и жестокое обращение, тайное содержание под стражей и насильственные исчезновения, совершенных государственными должностными лицами в ходе операций по обеспечению безопасности и борьбе с терроризмом¹⁴¹. Специальный докладчик отметила также, что, несмотря на большое число официальных жалоб на пытки, никто не был осужден за это серьезное преступление.

48. В резолюции 2331 (2016) Совет Безопасности призвал государства-члены обеспечить, чтобы с лицами, пережившими сексуальное насилие со стороны террористических групп, обращались как с жертвами преступлений. Что касается борьбы с сексуальным и гендерным насилием, то следует отметить такие позитивные инициативы, как создание фонда для финансирования экстренных мер, в частности медицинской помощи и временного жилья, для женщин, пострадавших от

¹³⁷ European Court of Human Rights, *Case of El-Masri v. the former Yugoslav Republic of Macedonia*, application No. 39630/09, Judgment of 13 December 2012. (Европейский суд по правам человека, дело Эль-Масри против бывшей югославской Республики Македония, заявление № 39630/09, решение от 13 декабря 2012 года.)

¹³⁸ European Court of Human Rights, *Case of Al Nashiri v. Poland*, application no. 28761/11, Judgment of 24 July 2014, and *Case of Husayn (Abu Zubaydah) v. Poland*, application No. 7511/13, Judgment of 24 July 2014. (Европейский суд по правам человека, дело Эн-Нашири против Польши, заявление № 28761/11, решение от 24 июля 2014 года, и дело Хусейна (Абу Зубайды) против Польши, заявление № 7511/13, решение от 24 июля 2014 года.)

¹³⁹ European Court of Human Rights, *Case of Al Nashiri v. Romania*, application No. 33234/12, Judgment of 31 May 2018 and *Case of Husayn (Abu Zubaydah) v. Lithuania*, application No. 46454/11, Judgment of 31 May 2018. (Европейский суд по правам человека, дело Эн-Нашири против Румынии, заявление № 33234/12, решение от 31 мая 2018 года, и дело Хусейна (Абу Зубайды) против Литвы, заявление № 46454/11, решение от 31 мая 2018 года.)

¹⁴⁰ OHCHR, "Human rights and counter-terrorism: United Nations Special Rapporteur on the promotion and protection of human rights and fundamental freedoms while countering terrorism concludes visit to Belgium", 31 May 2018. URL: www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=23164&LangID=E.

¹⁴¹ См. CCRP/C/RUS/CO/7. См. также CAT/C/TUR/CO/4, пункт 13.

угрожающих жизни актов насилия. Он был торжественно открыт президентом Афганистана 31 января 2016 года¹⁴². Однако во многих государствах вопрос привлечения к ответственности виновных в сексуальном и гендерном насилии по-прежнему не решен, о чем свидетельствует отсутствие независимых механизмов для расследования всех обвинений в адрес сил безопасности и террористических групп в гендерном насилии и других нарушениях прав женщин и девочек¹⁴³. В одной стране случаи сексуального насилия в большинстве своем рассматриваются в соответствии с нормами обычного права, которые ориентированы на интересы клана, а не на жертвы, и часто приводят к двойной виктимизации жертв (которых могут принудить выходить замуж за насильников), но при этом не предусматривают никаких наказаний для предотвращения новых преступлений¹⁴⁴.

49. Подход к защите жертв, основанный на правах человека, обязательно включает в себя обеспечение привлечения виновных к ответственности. Совет по правам человека настоятельно призвал государства проводить оперативные, независимые и беспристрастные расследования для установления фактов во всех случаях наличия правдоподобных признаков нарушения их обязательств в соответствии с международным правом в результате применения любых мер или средств, используемых для борьбы с терроризмом, и обеспечивать привлечение к ответственности виновных в нарушениях, квалифицируемых как преступления по законодательству государств или международному праву¹⁴⁵. Государствам следует обеспечить принятие мер, способных предотвратить нарушения и посягательства и не допустить их повторения, и оперативно, тщательно, независимо и беспристрастно проводить расследования по заявлениям о подобных нарушениях и посягательствах, наказывать виновных и предоставлять потерпевшим возможность пользоваться средствами правовой защиты и получать компенсацию. Провозглашение 21 августа Международным днем памяти и поминовения жертв терроризма убедительно свидетельствует о готовности международного сообщества воздать должное жертвам терроризма и лицам, пострадавшим от него, и поддержать их и содействовать защите и полному осуществлению их прав человека и основных свобод¹⁴⁶.

IV. Выводы и рекомендации

50. **Террористические акты имеют неблагоприятные последствия для осуществления гражданских, культурных, экономических, политических и социальных прав во всем мире. Они уносят жизни людей, разрушают семейные связи и социальную ткань общества. Они сеют страх среди людей и в обществе, уничтожают источники средств к существованию и разрушают экономики целых стран. Именно поэтому государства не только имеют право, но и обязаны предотвращать и пресекать акты террора в рамках своих обязательств в области прав человека, предписывающих защищать жизнь, свободу и безопасность всех людей, находящихся под их юрисдикцией.**

51. **Согласно положениям первого и четвертого компонентов Глобальной контртеррористической стратегии, реально противодействовать терроризму можно только с помощью подхода, основанного на соблюдении прав человека и верховенстве права. Такой подход не только обеспечивает доверие и поддержку со стороны общества, которые имеют исключительно важное значение для успеха любой контртеррористической стратегии, но и препятствует**

¹⁴² См. A/HRC/34/41, пункт 43.

¹⁴³ См. CEDAW/C/NER/CO/3–4 пункт 10 с).

¹⁴⁴ См. S/2018/250, пункт 61.

¹⁴⁵ См. резолюцию 34 Совета по правам человека, пункт 24.

¹⁴⁶ См. резолюцию 72/165 Генеральной Ассамблеи, пункт 1.

закреплению статуса жертвы, обуславливающего маргинализацию и распространение насильственного экстремизма. Таким образом, государства должны следить за тем, чтобы принимаемые ими меры по противодействию терроризму соответствовали принципам международного права прав человека и полностью опирались на них.

52. Права потерпевших должны занимать центральное место в любых мероприятиях по борьбе с терроризмом. Привлечение виновных к ответственности и борьба с безнаказанностью за нарушения прав человека, совершенные как в результате актов террора, так и в рамках контртеррористических мероприятий, проводимых государствами, имеет важное значение для гарантирования прав жертв на установление истины и на правовую защиту. Кроме того, это является важнейшим условием недопущения повторения нарушений и посягательств и, таким образом, имеет ключевое значение для предотвращения новых актов террора. Если не принять меры для эффективного и надлежащего решения этих проблем, это создаст благоприятную почву для тех, кто готов прибегнуть к террору, вследствие укоренения статуса жертвы и использования террористами обоснованного или необоснованного недовольства с целью заручиться поддержкой уязвимых и маргинализированных групп населения¹⁴⁷.

53. Генеральная Ассамблея и Совет по правам человека неоднократно призывали государства продолжать осуществлять Стратегию с ее четырьмя компонентами сбалансированно и комплексно. Как отметил мой предшественник в Плате действий по предупреждению воинствующего экстремизма, в последнее десятилетие особый упор делался на осуществлении деятельности по компоненту II Глобальной стратегии, тогда как деятельности по компонентам I и IV, касающимся, соответственно, условий, способствующих распространению терроризма, и прав человека, зачастую уделялось недостаточное внимание¹⁴⁸.

54. Необходимо продолжать и углублять взаимодействие с государствами и региональными и национальными партнерами в рамках реформированной контртеррористической архитектуры Организации Объединенных Наций, а также формировать новые партнерства, особенно с участием гражданского общества, женщин, молодежи и потерпевших, для полного и сбалансированного осуществления всех аспектов Стратегии.

55. Несоблюдение международных стандартов в области прав человека в ходе борьбы с терроризмом противоречит не только букве и духу Стратегии, но и данному Советом Безопасности государствам указанию принять меры к тому, чтобы их контртеррористическая деятельность соответствовала Уставу Организации Объединенных Наций и их обязательствам по международному праву, включая международное право прав человека, международное беженское право и международное гуманитарное право¹⁴⁹.

¹⁴⁷ United Nations Development Programme (UNDP) Regional Bureau for Africa, *Journey to Extremism in Africa: Drivers, Incentives and the Tipping Point for Recruitment* (New York, 2017). URL: <http://journey-to-extremism.undp.org>.

¹⁴⁸ См. A/70/674, пункт 7.

¹⁴⁹ См., например, резолюции Совета Безопасности 2199 (2015), 2253 (2015), 2368 (2017), 2385 (2017) и 2396 (2017) .